

(Продолжение. Начало на 1–5-й стр.)

– организации торжественного погребения погибших;
– розыску награждённых и вручению им государственных наград от лица Министерства обороны Российской Федерации и другим направлениям.

Жизнь показала, что необходимо восстановление и развитие советской системы военкоматов, которая существовала до 1990 года. На примере Военного комиссариата Свердловской области срочно нужно увеличить штатное расписание, размер зарплаты, материально-техническую базу и число служебных помещений.

Отдельно хотелось бы выделить проблему с дефицитом бланков удостоверений ветерана боевых действий и членов семьи погибшего ветерана боевых действий. Они относятся к бланкам документов строгой отчётности и выпускаются определённым заводом по государственному заказу, но из-за возросших потребностей изготовленных предприятием удостоверений не хватает.

Военный комиссариат Свердловской области получает бланки регулярно, но в ограниченном количестве, поэтому удовлетворить всех заявителей в установленном порядке не получается. К тому же присвоение статуса ветерана боевых действий или члена семьи погибшего военнослужащего (добровольца) проходит через специальную комиссию, которая детально рассматривает документы каждого заявителя, на что тоже требуется время.

Вместе с тем удостоверение члена семьи погибшего ветерана боевых действий положено всем его близким родственникам, то есть как минимум двум людям – жене и ребёнку бойца. Зачастую есть ещё родители военнослужащего, а детей может быть двое, трое и более (причём от разных браков). Итого за одного погибшего участника СВО выдаётся несколько экземпляров отдельных удостоверений на четверых – восьмерых человек.

Уполномоченный считает, что эту проблему можно решить за счёт дальнейшего развития уже имеющейся практики по оформлению электронного удостоверения ветерана боевых действий в виде пластиковой идентификационной карты «СВОи» для бойцов и «Семья СВОи» для их родных.

Сейчас такая карта, которая оформляется и эмитируется банками на основании ранее полученного традиционного бумажного удостоверения ветерана боевых действий по правилам пункта 6 Постановления Правительства Российской Федерации от 19.12.2003 № 763 «Об удостоверении ветерана боевых действий», является многофункциональным платёжным инструментом.

В цифровой век вполне можно сделать первичным именно электронный документ – военкоматы будут принимать решение о статусе ветерана, а финансовые учреждения наладят массовый выпуск пластиковых карт. Это значительно упростит всю процедуру оформления льгот и пособий для членов семей погибших бойцов, сэкономит средства федерального бюджета, а главное – кардинально ускорит выдачу удостоверений, без которых нельзя получить меры социальной поддержки.

В ожидании денежного довольствия

Положительной тенденцией, которая наблюдается уже второй год, является снижение обращений по вопросам денежного довольствия военнослужащих. Если в 2024 году их было 9,8% от всего числа жалоб по СВО, то в 2025-м – уже 4,9%.

Это говорит о том, что данная тема утратила массовый характер, и в этом огромная заслуга принадлежит органам Военного управления Министерства обороны Российской Федерации. Вместе с тем большинство обращений к Уполномоченному стало касаться начисления денежного довольствия семьям пропавших без вести участников СВО.

В отдельных жалобах причина упущения была в кадровой работе, когда военнослужащих не зачисляли в списки воинской части и не назначали их на должность. Но такие заявления уже достаточно редки – всё решается в пользу бойцов, как было с К. из Екатеринбурга (№ 25-13/43).

При этом можно выделить ряд типовых проблем, с которыми государственный правозащитник пришлось столкнуться при работе с военным командованием. Прежде всего, это недостатки в оформлении личных дел мобилизованных и контрактников или же банальное их отсутствие в воинских частях, хотя по указанным категориям военнослужащих они должны быть в обязательном порядке. На это, в частности, пожаловался омбудсмену житель г. Екатеринбурга Ш. (№ 25-13/4006). Возможные причины данных упущений состоят в переводах бойцов из одной части в другую и сбоях в деятельности кадровых подразделений.

Ошибки в ведении личных дел влекут за собой широкий спектр проблем. Если участник СВО пропал без вести, то его командование в случае, когда у военнослужащего отсутствует паспорт, не может оформить справку об обстоятельствах исчезновения гражданина по правилам Постановления Правительства Российской Федерации от 01.09.2023 № 1421 «Об утверждении Правил выдачи справки об обстоятельствах исчезновения гражданина и справки об обстоятельствах исчезновения или возможной гибели гражданина, Правил выдачи справки о смерти гражданина, формы справки об обстоятельствах исчезновения гражданина, формы справки об обстоятельствах исчезновения или возможной гибели гражданина, формы справки о смерти гражданина». С таким вопросом к омбудсмену в течение года обращались А. из Екатеринбурга, П. из Талицы, К. из Качканара и другие заявители (№ 25-13/2054, 25-13/2201, 25-13/2301, 25-13/2622 и так далее).

Без этой справки очень трудно объявить бойца умершим по решению суда, а отсутствие личного дела в военном комиссариате усложняет процедуру назначения пенсии по потере кормильца семьям погибших участников СВО.

В ряде подобных историй виноваты сами военнослужащие, которые при подписании контракта в пунктах отбора на военную службу не указывают

в анкетах своих детей от ранее расторгнутых браков. Из-за этого командование воинских частей в дальнейшем некорректно рассчитывает ежемесячную социальную выплату детям пропавших без вести бойцов.

Помогать таким семьям позволяет хорошо налаженная кадровая работа органов военного управления Минобороны России, благодаря которой в кратчайшие сроки устраняются все названные нарушения, как это было с обращением Г. из г. Среднеуральска (№ 25-13/3569).

Уполномоченный плотно взаимодействует с пунктом отбора на военную службу по контракту г. Екатеринбурга, чьи сотрудники на каждого бойца добросовестно оформляют личное дело, которое затем направляется по месту его службы. При этом здесь идёт активная цифровизация кадровой работы: с октября 2025 года в пункте отбора наряду с бумажным личным делом заводится и электронное с последующей его передачей в воинскую часть и информационную систему Министерства обороны Российской Федерации. Поэтому есть надежда, что ситуация с личными делами скоро изменится в лучшую сторону.

Также стоит отметить важную роль органов военной прокуратуры в защите прав участников СВО по вопросам денежного довольствия. В частности, по просьбе омбудсмена они помогли Т. из п. Буланаш Артёмовского муниципального округа Свердловской области (№ 25-13/996). Особенно плодотворное сотрудничество сложилось у государственного правозащитника с Военной прокуратурой Екатеринбургского гарнизона.

Наиболее сложным в коммуникации оказался Военно-социальный центр Министерства обороны России, который направляет ответы на запросы в среднем через полгода, да и само их содержание достаточно формально, что показала жалоба Н. из муниципального округа город Нижний Тагил Свердловской области (№ 25-13/826).

Ещё одну многочисленную группу обращений составляют вопросы по назначению денежного довольствия родителям без вести пропавших военнослужащих. По общему правилу, командование воинских частей выплачивает его непосредственно жёнам – такие действия являются обоснованными, но ущемляют права других членов семьи участника СВО. Чтобы избежать конфликтов, проводится разъяснительная работа по подобным заявлениям. Например, так было с Ч. из Кушвинского муниципального округа Свердловской области (№ 25-13/501).

Кроме того, к Уполномоченному поступали жалобы из-за несогласия родственников с суммами денежного довольствия, которое выплачивается, если военнослужащий пропал без вести, – на это жаловались З. из Берёзовского муниципального округа и Ш. из Городского округа Верхняя Тура (№ 25-13/1095, 25-13/1241). В данном случае также следует вести более активную информационную работу с семьями, не оставляя их один на один со своим горем.

В ходе многочисленных выездных приёмов родственников бойцов государственный правозащитник вместе с заместителем Губернатора Свердловской области Василием Козловым постоянно убеждаются в том, что людям важны не столько денежные выплаты, сколько внимание и забота представителей муниципальных и региональных органов власти.

Содействие тем, кто в плену

Работа с военнослужащими, находящимися в плену, – одно из наиболее сложных направлений в деятельности омбудсмена, сопряжённое со значительными эмоциональными и организационными трудностями.

Вместе с тем наблюдается снижение потока обращений по военнопленным: если в прошлом году они составляли 6,8% от всех жалоб по вопросам СВО, то в нынешнем – всего 3,4%. При этом в 2,2 раза увеличилось количество освобождённых: в 2025-м в Россию вернулись 58 военнослужащих из списка Уполномоченного, а годом ранее их было 26.

По итогам российско-украинских переговоров, состоявшихся в мае 2025 года в Стамбуле, был проведён один из крупнейших обменов военнопленными по формуле «1000 на 1000». Он прошёл в три этапа с 23 по 25 мая на территории Белоруссии. Концепция масштабного обмена, в том числе по принципу «всех на всех», долго обсуждалась, но представлялась трудноосуществимой из-за взаимного недоверия сторон. После нескольких месяцев интенсивных переговоров, часто проходивших на нейтральной территории, и серии менее крупных обменов желаемый результат был достигнут. Ключевую роль в этом сыграли специальные представители по вопросам прав человека с обеих сторон. Значительный вклад в процесс внесла Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Татьяна Москалькова, которая на протяжении многих месяцев выстраивала этот хрупкий диалог.

В результате этого обмена при активной поддержке свердловского омбудсмена возвратился 31 участник СВО. Среди них – бойцы из Екатеринбургского, Нижнего Тагила, Арамили, Ревды, Берёзовского, Тавды, Режа, Артёмовского, Новой Ляли, Красноуфимска, Новоуральска и других городов и районов Среднего Урала.

При работе с обращениями по военнопленным важно понимать, что одних предположений о нахождении близкого человека в руках украинской стороны недостаточно для начала официальных процедур. Чтобы подтвердить этот факт, нужны хотя бы косвенные основания. Часто родственники самостоятельно обнаруживают соответствующие видео- или фотоматериалы в открытых источниках в Интернете. Также семьям приходят официальные извещения от Министерства обороны Российской Федерации или письма от Международного Комитета Красного Креста.

Однако вместе с надеждой приходит и опасность: мошенники, пользуясь горем и отчаянием семей, вымогают деньги за ложную информацию.

Например, жительница Екатеринбурга М. перевела 20 тыс. рублей якобы за возможность поговорить с мужем, но разговор не состоялся (№ 25-13/3363). У уроженки Берёзовского Е. требовали деньги за публикацию на

(Продолжение на 7-й стр.)